

Алекс Марин

Взрослым девочкам

Алекс Марин
Взрослым девочкам.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28506693

SelfPub; 2017

Аннотация

Взрослым девочкам противопоказано верить в сказки! Это грозит разочарованием, психозом, обманом, Взрослым девочкам, пора научиться носить маски, Даже если это ей (взрослой девочке) кажется странным... Содержит нецензурную брань.

Взрослым девочкам.

Взрослым девочкам противопоказано верить в сказки!

Это грозит разочарованием, психозом, обманом,

Взрослым девочкам, пора научиться носить маски,

Даже если это ей(взрослой девочке)кажется странным...

Мир претерпел глобальные перемены,

Пока она мечтала мечтами,

Мир ей потуже, утягивал вены,

Делая самых родных -врагами.

Взрослые девочки, чаще полны одиночеством,

Горьких надежд, никотином, остатком забытой правды.

Взрослым девочкам, жутко, до дрожи хочется,

Чтобы хоть раз, по заслугам, ей нежной, вручили награды.

Множа окурки, читая отрывки прошлого,

Верит, что где-то есть мир без обмана,

Ржавой иглой штопая, сердце изношенное,

Утром допишет, последний абзац романа.

Взрослые девочки, сильные слишком, до ужаса,

Не с кем быть слабой, ранимой, и до краев полной детско-
сти...

Взрослые девочки... в сердце простужены,

А ведь взрослые девочки, полны нераздаренной нежно-
сти...

Глава не про нас.

Первая, вторая и третья глава не про нас,

Одиночество точит меня, но, увы, не вас...

неритмично я рисую на теле своем картинки, *играю с тобой* в невидимки, листаю фотоснимки, кидая в Текилу льдинки...

Крашу ногти цветом крови, не тебя/не меня никто уж и не остановит.

Ты всё так же клянешься исправиться в следующем месяце,

Я всё так же не верю, считая, ступени у лестницы.

Те, которые ведут всё ниже и ниже, говоришь не слышу, кричу, ты не слышишь.

Мне хватает тебя на две с половиной минуты, каждый день все те же, туда же маршруты.

Ты конечно не худшее что со мной было, ты из тех, кто пытался из меня сделать глину.

Я все позже ложусь, все раньше бодрею, мне бы в крестные, добрую милую фею,

Чтобы она мне смогла "нафеячить" идиллию, чтобы день
изо дня, мне не гнуть свою линию

Что скрывать, милый, я устала играть в молчанку,

я не пью, но мне бы сейчас на пьянку...

Там где куча наполненных виски людишек, все клянутся,
во век не мотать мне нервишек,

Тянут руки ко мне, как за новой "машиной", раздражая
вознею своей мышиною,

Но они для поднятия самооценки, чтоб извлечь себя из
"витрины" уценки,

Залатают пусть там где ты, ясный мой, оставил пробоины,

Не разбираясь, пуляя из эгоизма обоймы.

Я признаюсь, я боль свою прячу... ну а как?! с *тобой*
невозможно иначе...

четвертый и пятый стих, и ты поутих...

и стало намного больше "чужих" для двоих...

Я больше не пью ромашковый чай, не встречай/провожай,
обнажая тугие нервы,

Не касайся меня невзначай, извлекая из меня микросхе-
мы.

Сломана.

Не помогут шаманы и маги, новомодные гиппер средства,

Я искала, но ты так и не дал мне, для меня, подходящего
места.

Я себя, наизнанку вывернув, завязала тугим узлом,

Но сейчас, друг мой, поздно, не рано, и во мне случился
излом.

Мы поделим незначимость поровну, моя "до", твоя будет
"после",

И пройдем по пустому городу, не заметив друг друга во-

все..

Менуэт.

Давай замути́м счастье, на абсенте,

На горьких сигаретах и Текиле,

Хоть раз, с собой оставшись в мире,

Не будем напрягать себя ничем.

Переболев знакомыми и близкими,

Пороками их страшно ненавистными,

Давай взорвемся тлеющими искрами,

Что уж не греют, но прожигают изнутри.

Давай замути́м счастье, сумасшедшее,

На зло испачканному и ушедшему?

Пускай, конечно, и не вечное,

Но кто же знает, к чему это приведет.

Быть может между кофе и минетом,

На фоне солнца бьющего в окно,

Ты станешь моим маленькими ответом,

На то, «что мне же суждено?».

Или застегивая молнию на джинсах,

Прикуривая ненавистный *Кент*,

Захочешь для меня стать принцем,

Почувствовав, пришел момент.

А может просто всё закончится на сексе,

Который ни к чему не обязует,

Где будет видно в точечном контексте,

Что наша встреча расставанье не минует.

Давай замути́м счастье, из остатков,

В нас столько просится наружу,

И как и всегда, я струшу,

Волосами закрыв лицо...

Не отпускай меня одну на крыльцо,

Просто немного побудь наглецом...

В нас столько осталось не раздаренного,

Не отданного, сохраненного,

Личного и потаенного,

Что скоро грозит передоз...

Коснись запястьем волос,

И больше не спрашивай, что стряслось...

Нам нужно от этого избавиться,

Чтобы больше в душе ни кипело,

Отдаться душою и телом,

Чтобы снова включился мозг.

Давай замутим счастье на руинах?

Чем черт не шутит, мы разворошенные,

Ведь мы с тобой не возвращенные,

Но ждущие, вдруг нас вернут назад...

целующие губы невпопад...

друг друга любящие наугад...

заброшенные кем-то в ад...

Хороший парень.

Распорядился "Хороший парень" навсегда нас с тобой
развести,

Я домой, без тебя, на такси,

-Водитель, мне всё равно, главное не тормози!

За окном шла весна, в зеленом плаще,

Моё сердце болталось в петле,

и я терла след от кольца на руке.

Может лучше? Что скажешь, великий Бог?

Ты такой подготовил для нас итог?

Сколько ты для меня приготовил дорог?

Я "ломаюсь" не выдержав этих тревог....

Распорядился "Хороший парень" вырвать с корнем тебя из груди.

Словно нашим прощаньем меня, разбудив.

Всё давным-давно уже кончилось, как ни крути,

Об одном я прошу, уходя, навсегда уходи!!!

Моя дорогая.

и сколько еще, моя дорогая, ходить нам от чертового края до края,

на все засовы сердца запирая,

с *кобелями* превращаться в сук.

разбавлять коктейлями досуг,

уворачиваясь от похабных рук?

И время, моя дорогая, нас лечит ледокаином и виски,

ведь тот, кто казался близким,

так предсказуемо, по-английски...

Ретировался... теперь навсегда.

и сколько, моя дорогая, читать между строк придурков, ублютков и мудаков?

из них же никто не готов, стать больше, чем просто набор грехов.

когда этот мир столкнется с границей миров.

моя дорогая, мне плевать на предсказанья,

мы планетой ошиблись, людьми, дверями, надеждами,

мне надоели чьи-то желания...

сводящиеся: что у неё под одеждой.

и сколько еще, моя дорогая, наматывать временем пЕтлю на шею?

в груди, сама знаешь, из грязи траншея,

из тех о ком больше не сожалею...

Так странно не хочется их больше...вокруг...

И я так пугаюсь чужих рук и губ.

В ролях:

моя дорогая: Маша тире Живая

Хотела сказать что-то другое, ну ладно, пусть будет Пол-
ли .

Мальчики/девочки

"Мальчикам" хочется секса и власти,

"Девочкам" Prada, Tascchini, офшоры.

"Мальчиков" манят филейные части.

"Девочки" падки на термин "мажоры"

"Мальчикам" мамы гладят штанишки,

"Девочкам" папы дарят машины,

"Мальчики" любят на ночь интрижки,

"Девочки" любят труды ювелира.

В клубе под Фенил, сульфатом аминпропана,

Пляшут срывая одежды, преграды и маски,

"Мальчики" к стенкам, не видя пустого дивана ,

Трах..ют "девочек", пошло ,без сказки.

Утром, проснувшись с диким сердцебиением ,

Хватая в спешке вещи, сумки и ключи от машины,

Из жизни "мальчиков", "девочки" скрывшись в мгновение,

Пьют минералку, чтоб вывести быстро токсины.

Тебе.

Тебе в меру возраста не было никакого дела до сук,

Они просто так тебе доставались.

И тут я, млеющая от твоих рук,

от них у меня дорожки дрожи оставались.

не решилась менять свой уклад для тебя,

хотя мне тебя хотелось как голодному хлеба,

и мне было мало того октября,

в котором от моей глупости, плакало небо.

и сейчас вспоминаю тебя, как что-то свое,

вкус которого до сих пор мне кажется солено– сладким,

ты внутри меня застрял острием,

мальчик мой, как мне *хочется* жить без оглядки...

Мальш.

Привет, малыш, давай поиграем в прятки?

Ты будешь водить, я прятаться от тебя.

Я буду бежать, как напуганный зверь, без оглядки.

Иначе, такие как ты, и вовсе меня истребят.

Мальш, проверь обойму пустых обещаний.

Мне кажется, ты и себе научился врать.

Я в спину тебе приставлю двустволку без колебаний,

Спасибо, малыш, я стала, как ты и поздно меня спасать.

Мальш, как скажешь, давай поиграем!

Мои условности выпотрошены изнутри.

На мне подвязка надета, белая и кружевная...

Надеюсь, не слишком ты благочестив.

Проплачься.

А ты проплачься, милая, проплачься и замолчи.

Мало ли кто увидит и сочтет тебя истеричкой,

поверь мне, всем глубоко плевать, что там и как,

И отчего, у тебя так сложилось на личном.

Ты проревись за дверьми и шторами,

На всю громкость, включив телевизор.

Возможно, за теми " семью засовами",

Тебя не услышат, приняв, твои боль за капризы.

Ну все, моя милая, это жизнь,

Как там Ной говори, каждой тваре по паре?!

Мы не вписались в стереотипные типажи,

Одно уже радует, значит с тобой мы не твари!

Встречи с близкими.

Встречи с близкими должны быть светлыми.

Разговоры о главном всегда— тихими.

Чувства настоящие— всегда взаимными,

А счастье должно приноситься вихрями!

Самые важные моменты пусть будут поровну,

В горле ком, пусть будет от радости,

Встречи наши, пусть не ищут повода,

А истины человеческие пусть не теряют святости!

Наши с тобой грехи.

Когда-нибудь вечером, твоя "конечная" "самая милая",

Укрывшись пледом, положит голову тебе на плечо.

Возможно, она и будет тобой любима,

Надеюсь, не так сильно, как я, и ты не станешь её "пала-
чом".

И возможно, у неё в руках будет книга,

Маленькая брошюрка, с пустой лавочкой на обложке,

Не подразумевая, автор станет тебе интригой,

Она начнет вслух читать, водя пальцем по твоей ладошке.

Тебе будет казаться, что это про нас, о тебе слово в слово,

Что автор ругается матом, так же как я.

Ты наконец-то узнаешь, на что я была готова,

И вспомнишь запах холодного октября.

Она раза, два на тебе свой взгляд остановит,

Запнется, на описании поведения и манер,

И непременно, поверь, она вспомнит,

Что бывшая, то есть я, писала стихи, и ты ей писал в ответ.

И на какое-то время секунд на 10 не больше,

Ты так захочешь время вернуть назад,

Но ты же знаешь, что больше дать не сможешь,

А я всё что было, давно еще тебе отдала.

Когда-нибудь вечером, твоя последняя сама милая,

В руках с брошюровкой, сядет читать стихи,

И я прошу тебя, над ней, надо мной, над собой смилуйся,

Забери эту книгу, не дав узнать наши с тобой грехи...

Я закрываю глаза, досчитываю, где-то до сотни,

сжимаюсь клубком колючим, и делаю тихий вздох,

Мы рассыпались мгновенно, и этого не отсрочить,

Я закрываю глаза и больше не слышу шагов.

Мне восемнадцать, осень. Шуршит листва под ногами,

Последний троллейбус уехал, дугой помахав "привет",

Нам все казалось, что мы чуть больше, чем Боги,

Но видно, богам не светит в Большие надежды билет.

Я выхожу в середину, по привычке кусая губы,

Читаю вопросы немые, они не по вкусу мне,

Мы были живые трупы,

Рожденные полу– живые,

Которые были Богами, где-то совсем в глубине.

Спросили: А что с нами будет?

Я покосилась в испуге.

В мои восемнадцать с копейками, все кажется просто кул.

И чем выживают люди?

Наверно, простыми надеждами.

И я, как и тысячи сотен, сама себе часто вру.

Я закрываю глаза, сжимаю до темных пятен,

считать стало просто бессмысленно, мне около тридцати.

И этот безумный мир, что был будто бы необъятен,

Своими стереотипами, стоит на моем пути.

Я не люблю вопросы... они меня тоже не любят,

Я очень скупой ответчик, я часто на них молчу.

И это распутный мир, когда-нибудь, кто-нибудь, купит,

И будет сплошной бордель, поверьте, я не шучу.

Я шла по осенним лужам, сжимая ключи в кармане,

Как это бывает просто взять и собрать чемодан,

И все мои супер– планы, лежали в глубокой канаве,

А мне безумно хотелось, взять и удрать в Амстердам.

– Я где-то сломалась, слышите?

– Мне срочно нужен ремонт...

-С моею хандрой, да жить в Питере,

– Носите вместо сумочки– зонт.

Читать на скамейках Бродского,

Себя проклинать и жалеть,

Я выучу Маяковского,

Мне только б не ошалеть...

Внутри меня.

Внутри меня, чуть больше, чем просто осень.

На улице где-то 20, зато внутри все на нуле.

И мне не хочется в это верить вовсе,

Но я выстраиваю по кирпичику, огромный и крепкий барьер.

Внутри меня Паланик, Ремарк и Кетро.

Чай с бергамотом и тени забытых лиц.

И я давно не прошу писать мне ответы,

Мумифицированы, и выхода нет из наших гробниц.

Внутри меня, давящая теплонехватка,

И плечи сдавливает от навалившихся дел,

Увы, не каждый сейчас человек, загадка,

Сейчас развелось слишком много бездушных, холодных тел.

Внутри меня ОГРОМНОЕ синее море,

И мне кажется, я потихоньку тону в нем сама,

Босыми ногами иду за горячим кофе,

И рухнув на кресло, я слышу, идёт гроза.

Внутри меня, в сентябре, обнажаются мысли о смысле,

Мне хочется прокричаться, но в горле застряли слова,

Внутри меня... сокрыто от всех, проживаются жизни,

Внутри меня... чуть больше, чем много тепла.

Учителя.

У девочки нервы как струны

натянуты и пружинят.

У девочки осень штормит,

а за окном июнь.

Все потому что к зубам пригвоздилось имя,

Да перестань уже, девочка, ты перестань и плюнь.

У девочки в мыслях вулканы и изверженья,

И к Зем утра голова дребезжит, как стекло.

Таким, как она снятся яркие сновиденья,

Но утро, будильник и "время твое истекло".

У девочки сеть не находит второй полоски,

Все против связи с миром, она только за.

У кого-то по жизни один, у неё одни перекрестки.

И девочке осточертело каждый раз давить тормоза.

А у неё в зрачках черти пляшут и ждут своего воскрешения.

И, в общем-то, по-барабану сопенье серой толпы,

Вот только допишет 2 строчки стихотворенья,

И гордо пойдет по дороге, с этим миром на "ты".

У девочки нервы

натянуты и пружинят,

И её не волнует курс доллара и рубля,

И девочка эта уже в своем роде Богиня,

Ей в жизни достались хорошие учителя.

Ступени сбиты у парадного подъезда.

Ступени сбиты у парадного подъезда,

Фонарь тускнеющий рассматривает дом,

Тарелки с чашками расставлены на месте,

Бутылка не открытая с вином.

На зеркале не смыто: "буду в восемь",

На подоконники Parliament и Esse.

Как быстро останавливается осень,

Когда летишь по встречной полосе...

Картинками фиксируется память,

И слово каждое молитвой на устах,

Вся жизнь минутой в мыслях пролетая,

Застынет диким, едким страхом на глазах.

Фонарь тускнеющий, молится Богам,

На 3 секунды ярче загорит,

Как незаметный двадцать один грамм,

Разбившись об машины, улетит...

Тарелки с чашками расставлены на месте,

Будильник прозвонил, рассеяв страх,

"Я так люблю тебя! Я счастлив, что мы вместе!"

Задумайтесь над тем, что снится в снах!!!

Половинки.

Понимаете, людям нужны половинки,

В себе вскармливают иллюзии и ожидания,

так искренне верят, в сомнительные обещания,

И надеждам своим регулярно организуют поминки.

Понимаете, всех так страшит одиночество,

Что людей "долгосрочных" не бросают, лишь из-за какого-то страха,

И, Черт побери, вы готовы верить в гороскопов пророчества.

Лишь бы только оправдать тех, кого давно пора на х*й.

Понимаете, половинки, обман, придуманный кем-то тоскующим,

Чтобы ждать хоть кого-то, в пустеющих комнатах.

Чтобы жить ожиданием этим волнующим,

Тщетно веря, что просто запутался в омутах.

Понимаете, для любви не подходят описания, списки и приметы,

И клеймо "половинка", навряд ли на лбу высвечивается.

На чувства, никто никогда не находит ответа,

Тот кто ищет того, кто так призрачен и лишь мерещится.

Ставки на человечность.

Ставки на человечность давно возросли,

Говори уж как есть, прекрати, не еб* мне мозги.

Не ломай меня своей стойкой неадекватностью,

Уже слишком давно ты за гранью невероятности.

Ставки на человечность давно возросли,

Не к чему от меня ждать "правдивых" решений,

Запомни, в каких ты с миром моим отношениях,

Таких для себя непременно жди!!!!

Кому-то достаточно час с проституткой,

Ты у неё сегодня 5, гордится нечем,

Она посмеется над какой-нибудь шуткой,

Оделись, вышли, окончен вечер.

Кому-то мало десятка жизней,

Чтобы касаться одной, любимой,

Бросает в дрожь, от ужасных мыслей,

Что ты, тогда мог промчаться мимо.

"Кому-то" много и "как" не меньше,

Все люди разные, у всех по-своему.

"хорошим" правда, сложнее, не легче,

так наша жизнь, увы, устроена...

Не надо.

Мне не надо приторных комплиментов,

От них кариес, вы это знаете?

Тошнота, ожирение, раздражение, депрессия, запах предательства.

Тремя фразами, сударь, меня подкупить собираетесь?

Так от слов (пустозвонких), прошу предъявить мне доказательства,

Или вы не готовы за всю свою чушь, нести обязательства?

По секрету, натура я очень ранимая.

Только, что-то не так, роняю посуду, слова, бурлящее и накипевшее,

Для притворщиков, лицемеров и слабаков я, мой друг, крайне невыносимая,

Так что лучше, бегите скорее, чтобы потом не играть(вам привычно)роль потерпевшего!

Как ошибочно.

Как ошибочно предполагать, что я сильная, смелая, стойкая.

Как же сложно одной засыпать, потому что я слишком гордая.

Кутать руки в флисовый плед, согреваясь, горячим чаем,

И никто не укроет от бед, мною спрятанных под мелочами.

Как сомнительно верить в слова, обнуляемых тихим бездействием,

Маскируя бурлящий вулкан, с виду очень правдивым спокойствием.

КАК ОШИБОЧНО ПРЕДПОЛАГАТЬ, ЧТО ЖЕЛЕЗНАЯ Я, САМОДОВОЛЬНАЯ,

Что меня есть кому обнимать, или то что я птица вольная.

Я хочу за широкую быть спиной, громко выдохнуть и рас-

слабиться,

Чтоб за ним как за самой большой стеной, чтобы было с кем в счастье состариться...

Разговоры без повода...

меня (зае...о) порядком достало играть в молчанку,

минуты торжеств, я праздную молча,

коробит и выворачивает наизнанку,

когда в сотый раз ты не ставишь точку.

твои пустые слова, я их, признаюсь, уже слушаю.

(пиз..ь) болоболить мы все мастера от природы,

мечты мои от случая к случаю,

спотыкаются и исчезают, натываясь на твои пороки.

я не суюсь к тебе со своей бравой правдою,

чем тише, тем лучше, целее нервы,

все оцениваю головой трезвой, здоровою,
сливая переполненный ковшик мерный.
послала бы (на х..й) подальше, из города,
сама бы на год на лечение к неврологу,
я замерзаю от этого холода,
а смысла все нет, разговоры без повода...

Подари мне немного тишины.

Подари мне немного тишины в этом городе,
Где люди безумно— зависимы и подавлены.

В городе, где оставляют надежды разбитыми и неоправданными.

Просто подари мне немного тишины.

Укрой меня пледом из нитей счастливого настоящего.

Без страз, перьев и чего-то там модного и блестящего.

С привкусом чая с ромашкой, любимого и манящего.

Подари мне, прошу, тишины....

Мне нравится, когда суета у кого-то, у меня спокойно и без лишнего,

За многим не обращаются к Всевышнему,

И по ночам, никогда не возвращаюсь к давнишнему.

Смог ты бы скрыть меня от суеты?

Не разбивая вдребезги клееные мечты?

Меня пугают незнакомые шаги из пустоты.

И поэтому мне не хватает тишины.

Мой Питер Пен.

Мой Питер Пен "летает" ...

и это уже прогресс.

И из детства никак не желает выбраться.

На нем многие давно уж поставили крест.

А я в него верю, он добрый, из сил просто выбился.

Мой Питер Пен всё так же "играет в войну"

Всё над судьбой проводит проверки и "пытки",

Сам выдумал и создал эту страну,

В которой закапывает грусть поглубже в ошибки.

Мой Питер Пен, по сути, совсем не плохой,

Он добрый и чуткий, в сокрытых от глаз глубинах,

Он загнанный зверь с хрупкую и больною душой,

И он действительно Питер Пен, в "непроходимых руинах".

Мой Питер Пен, приходит с "вечной борьбы",

Снимает свои мокасины и ставит в угол,

Я подаю ему с чаем свои мечты,

И он начинает, пусть малость, но верить в чудо.

Мой Питер Пен, садится и смотрит в глаза,

Я перекисью ему промываю сбитые пальцы,

Я знаю, что грустный мой Питер Пен не навсегда,

И то, что труды мои все не напрасны.

Я, как и Венди, прочту ему сказку с счастливым концом.

В которой даже плохие, бывают героями смелыми,

И он перестанет считать себя подлецом...

Посмотрев на меня, своими глазами светлыми.

Мой Питер Пен, под маской" мерзкий и негодяй",

Латает "пробоины" и прошлые раны,

Мой Питер Пен, себя разоряет зазря,

Он весь сплошняком болячки и шрамы.

Мой Питер Пен, хороший и добрый мальчиш,

Пусть и считают его избалованным и надменным,

Ты только, меня, Питер Пен услышь...

Ты стал моим "Чудом обыкновенным"...

Куда интимнее, когда берут за руку,

Когда целуют в щеку и гладят по спине.

А секс сейчас, как способ, чтоб побороть лишь скуку.

А мне так спится сладко на твоём плече.

Мама.

Ветреный вечер, стемнело чуть раньше,

На кухне уставшая мама сидит,

Молчит, смотрит в небо и мысленно плачет,

Минуты летят и сердце болит...

Замок повернулся, и на пороге шатаясь и плача, стоит её
дочь,

Свою любовь, в голос, передавая, старается чаду, хоть как-
то помочь...

"О чём ты?! Таких больше нету!

Ну, мама, тебе меня не понять!

Пойми, он один мне заменит всю эту планету,

Не надо в обратном меня уверять"

Мама молча гладит её волосы,

В голосе дрожат натянутые струны,

Уже месяц слышит эти возгласы,

Что кидает отпрыск её юный.

К черту катится учеба в институте,

Планы комкаются и бросаются под нОги,

Не поможет с мёдом чай, как при простуде,

И предела нет её большой тревоге...

"Мама, он один такой, ты понимаешь?!"

Без него мне не прожить, пойми ты мама!

Мама ты его совсем не знаешь!

Мама с ним я будто бы летала!"

Ночи напролет на кухне свет не гаснет,

Продолжается один и тот же разговор,

То, что нет на всей земле его прекрасней,

«Он один такой»— звучит как приговор.

Время лечит, мама это знает...

А душа навыворот, как ни крути...

Просто если твоё чадо плачет,

Только ты не знаешь, как спасти.

"Время лечит" -мама уверяет,

Заставляя что-нибудь поесть,

Мама даже больше доченьки страдает,

Что не получилось уберечь.

Мама знает, как бывает больно,

Первый раз любить в 17ть лет,

Но так сложно быть такой "спокойной",

Зная, что не стоит игра свеч...

Неприменно дочь "переболеет",

Мама рядом, обнимает и молчит,

Только дочь, понятия не имеет,

Как у мамы за неё душа болит...

"Мама, он ведь точно не вернется!"-

С хрипом, вся в слезах, она поймет...

Еле видно маме улыбнётся,

И в себе всю волю соберет...

Мама ночь не спит, сидит упрямо,

Снова на икону обративши взор,

"Я молю, пусть будет ей наградой,

Тот, кто для неё свернет не мало гор".

Мама, понимает и прощает,

Мама молча гладит волосы рукой,

На своем примере мама знает,

Сколько боли может дать любовь.

Мама гладит локоны темно-русые,

Прикрепляя фату, расправляя на плечи,

Мамины фразы, самые нужные,

"Родная моя, время всё лечит"

Наверное, важно быть верной женой...

Наверное, важно быть верной женой, готовить борщи,
стирать, мыть и гладить,

самой, если что, антенну наладить, наверное, мужу и надо

такой.

Прибить плинтуса, чтоб его не тревожить,

Проводку проверить, покрасить косяк,

Расход на бюджет самой подытожить,

Купить дорогущий, безвкусный коньяк.

Лечить его если слегка простудился,

и даже порой читать перед сном...

Но только легли...и не он мне приснился...

Во сне, я, не он, согрета теплом.

Мне пишут стихи, мне готовят Негрони,

Заботясь, лелеют, дают отдохнуть,

Меня обнимают, мне греют ладони,

Укрыв одеялом, не шумят, дав уснуть.

Со мной говорят, меня слушают жадно,

Вникая в суть слов, в мысли-грезы мои,

Во всех этих снах, мне безумно отраднo,

Всё это приходит, как только легли.

А утром, как важно быть верной женою...

и это все сходит за ТАК И ДОЛЖНО...

А сны... превратились уже в паранойю...

Но только, увы, уж совсем не смешно...

Хорошие девочки.

Говорят хорошие девочки не курят крепкие сигареты, не пьют Текилу, не ругаются матом.

Говорят, хорошие девочки, нынче так ценны, что их очень быстро зовут вместе жить и замуж.

Говорят, что хорошие девочки, от своей "хорошести" начинают срывать отборной бранью,

не зная, что сделать с печалью, тоскою, моралью.

Говорят, что хорошие девочки, курят по блоку в неделю,

вместе с окурками множа мысли, мечты и потери.

Говорят, что хорошие девочки, пьют Текилу, вечером пятницы, в темном холодном баре.

и отворачивается от любого прохожего/встречного, чтобы к ней не с чем, не о чем, не приставали.

говорят хорошие девочки, замуж выходят по принципам, с чувством,

по правде, не перебирая, оставаясь до бреда верной.

а на деле...хорошие девочки, давно уж не ценятся... и постепенно от жизни, она(хорошая девочка), становится стервой...

звер(ИНОЕ).

И если выпустить "зверей" изнутри,

Сбрасывая с плеч своих усталость.

Я боюсь, что растерзают на куски,

"Гавкающее" и "блеющее" "СТАДО".

Нравились мне.

Мне всегда нравились властные и надменные.

Которые просто говорили "моя" и всё становилось ясно,

С такими конечно опасно,

Но это оправданный риск!

Конечно, в любви они не клялись,

Но с ними кипела жизнь!

Они "на ножах" с вселенной,

Порой через чур, откровенны,

С ними я становилась примерной,

Говоря себе: «остепенись!».

Мне всегда нравились с виду грубые,

Но под этой антуражной грудю,

Под псевдо– жестокой натурою,

"Скрывались" ранимые типажи.

И ты так и будешь загадкою,

Сквозь время, порой, мелькающей.

Меж ребер напоминающей...

Что ты был одним из них...

Надменных

Грубых

родных...

Здравствуй, мой светлый миг.

Здравствуй девочка, здравствуй мой светлый, далекий миг!

Я скучаю, что скулы сводит и пальцы по столу барабают,

Я так устала от этих глупых интриг,

Ты знаешь, как больно люди словами ранят...

Дай я полюбуюсь на тебя, волосы светло русые, глаза еще голубые и чистые,

Ты прости меня, слышишь, прости,

Ну что же ты, не спеши вырастать, побудь еще доброй, маленькой и лучистой.

Знаешь, девочка, тут все так нелегко, с этой взрослостью приходят,

дурацкие правила и рамки.

И если ты начинаешь о чем-то волшебном мечтать, как тут же врачи тебе начинают давать справки...

Ты почаще ко мне приходи, ты же знаешь, тебе я всегда буду рада,

ты прости меня маленькая, ну слышишь, прости,

Мне очень жаль, что мне уж не стать тобой, увы, в наше детство нам нету возврата...

Здравствуй, Полюшка...здравствуй смешной и добрый малыш...

Видишь, я не стала той кем, ты стать мечтала,

И даже став взрослой, я так же пугаюсь крыш,

И сказки, еще не все прочитала...

Мне до сих пор жаль бездомных собак,

Теперь я могу их кормить, правда, бывает страшно, вдруг,

покусаят.

А ты не боялась...наверное, было что-то в твоих глазах,

О чем став взрослыми, забывают...

Здравствуй девочка...здравствуй детство мое, память
Моя...

Я все чаще мысленно к тебе возвращаюсь,

Закрываю глаза, и вижу поля и моря,

где я, эта девочка, я вспоминаю...

Порочные связи.

Разрывая порочные связи,

Ставя точку на наших встречах,

Я пытаюсь "отмыться от грязи",

Только время не лечит-калечит!

Я тебя навсегда из жизни,

От себя по чужим маршрутам,

В этой повести, ты был лишним,

Появившись из неоткуда.

"Разрывая" меня на части,

Постоянными проступками,

Постоянно кичился "властью",

Над какими-то "проститутками".

По-живому за нервы дергая,

Продолжая смеяться колко,

Соглашался, что, правда горькая,

И, что вместе мы слишком долго.

Разрывая порочные связи,

Изгоняя "побочных" из жизни,

Постепенно "отмывшись от грязи",

Привожу в равновесие мысли...

ЛюбOFFники

на балконе ночью прохлады, на спине твоей моя губная помада,

У меня от тебя шрамы в сердце, окурки, Текила, все с перцем...

Ты, молча, гладишь меня по ключице, о Боже, ну надо же было влюбиться...

А все начиналось с субботнего секса, где для чувств и любви, просто не было места,

В тебе мне хватало желанья и кофе, тебе во мне губ и ор-газма на вздохе.

И вот, вечер, глубже врезаются фразы, к чему-то о ком-то немые рассказы,

Я знала её, ты его мы друг друга, она никогда не была мне подруга,

Он только всего, пожимал тебе руку, и мы никогда не хотели друг к другу,

И все было просто, и все было сексом...

И ты был моим полупьяным рефлексом...

Она ждет тебя "с ночной будто смены"

Он ждет меня будто от якобы Лены.

Мы вовсе забыли о них этой ночью,

НО ночь оказалась желаний короче...

ПрОШЛЫЕ.

странно, мы как будто не знакомы, только ёкает, в груди далекое эхо прошлого,

как прохожие, все мимо, насквозь, поодаль, как будто у нас и не было совместного, пошлого прошлого.

Я знаю твои родинки запятой на ключице, твой запах,
твою привычку курить до фильтра,

ты помнишь как я читала Шекспира, курила одну за од-
ной, и засыпала свернувшись калачиком после грустного
фильма.

И тогда мы были друг другу кем-то, наверное, важными,
про нужных сама пока не уверена,

Проверка временем, отметить "проверенно"! и без тебя
моя жизнь все так же размерена.

Но как же так, как тем с кем встречали рассветы, полгода,
год, полтора и так далее,

вдруг делают вид, что на самом-то деле, все вымысел, воз-
дух, воспоминание.

Признаюсь честно, мне сложно назвать чужими, тех, кто
когда-то занимал в душе моей место,

Но как-то странно, когда при встрече мы просто обмени-
ваемся, еле приметным жестом.

А раньше, у меня жгло губы, покусанные тобой, и в глазах плясали тобой заведенные черти,

Как раньше не будет, и я такой больше не буду, тогда ощущения были ярче и слаще, ведь мы с тобой, друг мой, тогда были «дети»...

Время.

С каждым годом я становлюсь взрослее на целую вечность,

Печально... всё пролетает, оставляя взамен быстротечность,

Всеми силами стараясь сохранить человечность,

Я остаюсь в своём в мире детских грёз...

Ох, мама, натерпелась ты от меня, моих слёз,

Мне и вправду казалось, что это взаправду, всерьёз,

Но люди уходят... оставив "открытым вопрос".

С каждым годом я пытаюсь найти спасенье,

От себя, и от этого псевдовзросленья,

Неужели вчера снова прошло воскресенье?

Уже десятое из замеченных мною "2ух с половиной недель".

Стёкла.

И самолеты молчат, стучат поезда колесами,

Молчаливый, молчит, говорят только руки,

не мешай ты всему немymi вопросами,

все равно не отдастся науки.

Непоколебимо мое альтерэго, живет от меня поодаль,

Было бы только небо, повод всегда найдется,

Мне б оправдать себя, вымолить, сердце своё обесцветить,

Верить, искать, думать ли? БЫТЬ, не забыть и верить!

Кончиком языка обнажая душу, твою/свою— разберемся,

Было когда-то и хуже, нельзя друг от друга взорвемся,

Холодом веют горячие руки мои на венах,

Мы навсегда разойдемся, переиграя в неверных.

забирайся из меня, до последнего скола в сердце,

Вы говорите:

"не сможете"?

Я отвечаю вам:

"Верьте"!

силы свои пересиливаю, ногтем счищая стекла,
просто плыву по течению, видя вас через окна...

Мне критически везёт на...

Мне критически везет на мудаков,

У меня на них нюх, непроизвольно,

Интуитивно выбираю таких мужиков,

От которых потом очень больно.

Все "поют" одинаково сладко,

"Стелют мягко", потом в синяках спина,

Но от них так и веет загадкой,

И взрывается звуками, чертова тишина.

Мне критически везет на эгоистов.

С ними я не замечаю пустяков.

Мне везёт на полных похуис..ов,

Мне критически везет на мудаков!

Настоящий.

Мне "мальчишки", друг мой, уже надоели.

С ними страшно, опасно и ненадёжно.

Им, по сути, не важно, кто с ними в постеле,

Лгут они, постоянно и от этого так тревожно.

Я уже наигралась в "спасателя" и "вернождущую".

И с твоим появлением жизнь размерилась и наладилась.

Ты, такой НАСТОЯЩИЙ, мне стал отдушиной.

Я же девочка, и я без тебя бы не справилась.

Затишье.

Такое "затишье" бывает при сильной простуде,

Когда от озноба трясет и хочется просто укрыться,

Когда видишь выход скрыться и раствориться,

И на данный момент тебе всё равно, как всё будет.

Такое "затишье" оставит нервы в покое,

Всё сходит на "нет" и на сердце дожди и туманы,

И хочет лишь поскорее заклеить все раны,

Чтоб от греха, не бросалось в глаза больное.

Такое "затишье" ломает, но этого не заметить,

Привычкой становится небо с оттенком коптящей гари,

И с виду ты, девочка, словно слита из стали,

И веруешь в сказки, съедая, счастливый билетик.

И "для тебя" все романы с трагизмом и драматизмом,

И книги читаются, быстро, словно, ища ответы,

Теперь не задумываясь, без эвфемизмов

Стараешься выбраться прочь из сжирающей бездны.

Я не верю.

Я не верю в приметы, молву, клеву и в блоги,

В соль и перец рассыпанную на пороге,

У меня за тебя, километры тревоги,

И пока что, мне рано, за жизнь, подводить итоги.

Я не верю завистникам, поверхностным, распутным, и пу-
стоголовым,

Я не верю глазам и рукам холодным.

Тем, кто будет, мне о тебе говорить, что-то "от чистого
сердца".

От тебя предлагая, обереги и талисманы, и прочие шаманские средства.

Хоть ты будешь встречать меня на пороге ада,
что ж, пусть так, надо, так надо....

Переживём.

Брось эти глупости, и это переживём!

Расточительство— тратить себя на кого попало,

Я укрываюсь грёз своих покрывалом,

И наконец-то иду гулять под дождём.

Время цепляет ниточки, может, свяжу вам шарф.

Из общих моментов из жизни: Берите, не подавитесь!

Больше не замечаю времени на часах,

Время нас поломало, увидите— подивитесь.

Стены.

холодность стала страшнее чумы...

потому что мы— стены, а стены— мы...

Мы живём в коробках, еда из коробок,

Молчим по неделям, курим безмерно,

С утра, благим матом с проклятием пробок,

И как ни крути... воздвигаем лишь стены.

Я мечусь по углам, тишина, бронь бетонная,

За стенкой соседи ругаются, всё так привычно,

И я, как и все, на жизнь обреченная,

Частично правдивая, в меру циничная.

Четыре стены, мне трудно дышать, воздух вышел.

Как крыса подопытная, выход ищу.

А может быть там, на горячих от солнца крышах,

Избавлюсь от стен, прощу всех, себя прощу....

Четыре стены, мне выбраться б только,

Добраться до душ, что еще не истлели,

Так страшно, когда уже боль— но не больно,

Когда вечно свет над пустою постелью.

Четыре стены, пространство замкнуто,

Итожим и множим холодные лица вкупе,

Четыре стены, и кто кажется другом,

Давно тебя продал в людском варьете.

Четыре стены...из нас изгоняя людей человеческих,

Барьеры и рамки вгоняют в загон,

И это не важно, что нет безупречных,

А важно, что стены и нет никого...

Главное.

А главное, чтобы дома тебя, кто-то ждал,

И пусть непогода, простуда и на работе мелкие перепалки.

И даже, если с техникой неполадки,

Так важно, чтобы тебя кто-то ждал.

Когда голова дребезжит, как стекло. В ней мысли одна за другой скачут и шебуршатся.

Так важно спешить поскорее домой.

Ты дома, а значит один ты уже не остался.

И даже пусть самый ненастный день.

Лишь стоит порог перейти и оставить унынье за дверью.

Все за порогом, а значит, все только тень.

Ведь дома нас ждут, на сегодня закончено с этой дуэлью.

И каждому важно, почувствовать теплоту.

Пусть даже в безмолвие, видеть родные лица.

Мне важно, чтоб ждали, и я точно так же, ведь жду.

Мы одинокие— ноль, а с кем-то уже единица.

Можно побыть уставшей?

Сжимаются легкие, трудно дышать и верить.

Читаются книги, сбегая от серых будней.

И как ни старалась я, не получается склеить...

Я, выбирая дороги, которые по безлюдней.

И кажется, словно, бегу по кругу.

Усталые ноги, как— будто уже кровоточат.

И из последних сил, кричу ему: "Дай мне руку!".

И тишина... лишь карты мне, что-то пророчат.

Я изнутри, наверное, словно уголь.

Истлевшее сердце, от ветра уже не тлеет.

Над головой, водрузила огромный купол.

Который так тяжело давит и он же меня и греет.

Хожу на носочках по лезвию, это уже не страшно.

Сегодня, мне хочется просто побыть чуть слабой.

Когда я засну, всё снова станет прекрасно...

Пожалуйста, можно сегодня побыть уставшей...

Элен.

Элен считает, что внутри нее синее море.

В нем просто огромный и чистый мир, лишь приглядишься.

Элен пьет холодный и горький кофе.

И смотрит в окно по ночам, сквозь зубы себе говоря: Ты только держись.

Элен на работу/с работы, и жизнь аккуратно стоит на полках.

А море бушует внутри и хочется на берега.

Искать свое место, словно в стогу иголку.

И именно этим, питается девочкина тоска.

Наутро берет телефон, там музыка и заметки.

Две книжки кидает в сумку и кофе» возьми с собой",

В кармане ее пальто от сдачи звенят монетки.

Она улыбается миру и следует за толпой.

А море внутри... накатывает и сияет,
и ей так и хочется это кому-то сказать.

Она незаметно в море своем утопает,

И ей, так и хочется это все записать.

Элен, устает от борьбы со своей Вселенной.

Никто не дает совета, как это перебороть.

На каждый вопрос ответ все короче и откровенней.

Ей хочется, чтобы море внутри сбылось...

Учителя.

У девочки нервы как струны

натянуты и пружинят.

У девочки осень штормит,

а за окном июнь.

Все потому что к зубам пригвоздилось имя,

Да перестань уже, девочка, ты перестань и плюнь.

У девочки в мыслях вулканы и изверженья,

И к Зем утра голова дребезжит, как стекло.

Таким, как она снятся яркие сновиденья,

Но утро, будильник и "время твое истекло".

У девочки сеть не находит второй полоски,

Все против связи с миром, она только за.

У кого-то по жизни один, у неё одни перекрестки.

И девочке осточертело каждый раз давить тормоза.

А у неё в зрачках черти пляшут и ждут своего воскрешенья.

И, в общем-то, по-барабану сопенье серой толпы,

Вот только допишет 2 строчки стихотворенья,

И гордо пойдет по дороге, с этим миром на "ты".

У девочки нервы

натянуты и пружинят,

И её не волнует курс доллара и рубля,

И девочка эта уже в своем роде Богиня,

Ей в жизни достались хорошие учителя.

Ты перепутал, мальчик!

Ты перепутал, мальчик!

что тебе ответить,

Когда ты в сотый раз идешь просить прощенья?

ты лжец, предатель и обманщик,

Какие к черту отношенья!?

Тебе б ещё играть в бирюльки,

и спаивать девчонок по кафешкам,
В тебе пока переизбыток дури,
Ты у гормонов у своих, пока что в пешках.
Мы не сошлись и нам на разные дороги,
Мне к "дому" где тепло, светло и дети,
Тебе, где много драк, бухла и плоти,
Ты за себя не можешь быть в ответе.
Ты перепутал, мальчик,
Я твоей не стану,
Давно не подкупают скандалисты,
Впадай же без меня в свою нирвану,
И без меня твой путь весьма тернистый...
Мы перестали...

Мы перестали писать письма...

даже сообщения стали короткими и пустыми.

Слова на губах замерли и застыли,

Поступки все превращаются в мысли.

Мы перестали писать друг другу о сокровенном.

Кажется, что если я промолчу, останется ненастоящим.

Мы запираем на ключ дверь от своей Вселенной,

Предполагая, что каждый важный, станет опять уходящим.

Мы перестали писать, уходя с головою в книги.

Становимся шизофрениками, ведущими бесконечные монологи.

Руки, сжимая в карманах, в горле сдавивши крики,

Вроде приходим, но остаемся стоять на пороге.

Мы перестали... и этого так не хватает.

Списываем все на то, что от мира устали.

А время... на пятки быстрее нам наступает.

И ничего не меняется... как жаль, что мы перестали...

Мы чертовски заняты...

Вы не заметили, мы чертовски заняты!

Диагностированием у себя депрессии, недолюбленности и обделенности!

Мы так трясёмся над своей сохранностью,

Что мы лишились веры и лёгкости!

Вы не заметили, что у нас все меньше сил на душевное?

Мы больше не верим в сказочное и волшебное.

Да и вообще любое проявление расценивается, как враждебное.

Нам не хватает любви!

Мы загибаемся от холодности прохожего.

Ищем "любимого", ни на кого не похожего,

Принципиально не видя близкого и "возможного".

Нам удобно жить так, обрастая броней и лечением ран сердечных.

Пропуская мимо близких и вечных,

Утопая в поисках бесконечных.

Или лучше пусть будут "заученные, вами вымученные, Но "чемодан без ручки"".

Вроде все так знакомо, не проходят подвохи и всякие штучки.

Но с таким "чемоданом" МЫ сами доходим до ручки.

Вы не заметили, что мы настолько заняты самокопанием,
Что сами упорно не обращаем внимания,
Накручивая, как снежный ком страдания.

Вы не заметили, мы чертовски заняты!

А люди проходят ближе, чем кажется, рядом...

И все что нужно, только встретиться взглядом...

Но главный вопрос: А так ли нам это надо?

Мир сломан, детка.

Мир сломан, детка, так и запиши,

На все, про всё надежды лишь полграмма,

Ты день свой начинаешь с истаграмма,

А в нём ни капли нет твоей души.

Со стрессом не справляешься и с ленью,

Диета настроенье отбирает,

Такое вот досталось поколенью,

В котором человечность умирает.

Твои подружки "ездиют на Бентли",

Оплачивая "радости" минетом,

На их пальто отглажены все петли,

А Глинку, посчитали бы "поэтом".

Мир сломан, детка, так и запиши,

"Жи" "ши" без "Ы", надеюсь, это помнишь,

Путь к "звёздам", не через постель лежит,

Когда-нибудь, ты это точно вспомнишь.

В мире стало слишком много ненужных обид,

Потому что вежливость так редка, что её принимают за флирт.

Потому что, кажется, что человек знает, что делать с твоей душой.

Потому что, кажется, теперь я обрету покой.

В мире стало слишком много тоскливых людей.

Потому что, ложатся не с теми в постель.

Потому что, сами не хотят ничего отдавать,

Но с радостью готовы брать и все принимать.

Послевкусие встреч немного горчит...

Потому что вежливость так редка... что её принимают за флирт.

Здравствуй, Ноябрь...

Залечи меня ноябрь от простуд и душевной боли,

От запрятанной воли в неволе,

От зашкаливающих агоний.

Наступай же ноябрь на пятки печали,

не давая несбыточных обещаний,

И без того, запасы тепла хорошо истощали.

Оголяй мой ноябрь, струны и нервы вЕтрами,

Собирая, осколки сюжетами,

Когда падаем с неба кометами.

Приходи мой ноябрь с вестями хорошими,

Делая, недостойных, просто прохожими,

Чтобы, умирающие искорки во мне ожили,

Чтобы чувства оправданно ожили....

Молитва.

Господи, дай нам сил отыскать свой путь.

А найдя его, попросту не свернуть.

Господи, излечи, тех, кто болен, кто заблудился и сбился
с дорог,

И отогрей тех, кто жутко продрог, согреваясь, свернувшись
в дрожащий клубок.

Господи, помоги нам быть душою светлей,

Не бояться людей и быть, хоть на каплю добрей.

Господи, пусть не будет "ненужных" детей.

И не будет пусть бездетных, несбывшихся матерей.

Господи, помоги нам найти смысл свой, обрести мечту.

Дай толчок, и мы сами наберем высоту.

Господи, научи нас гордыню пересилить и переступить.

Научи, не смотря на завистников жить.

Господи, дай нам шансы, и мы оправдаем их,

И пусть оправдают надежды, когда надеемся на своих.

Господи, береги наших близких и наших родных,

Пусть печали обходят их стороной,

Господи, умоляю, спасай ты больных,

И помоги, чтобы каждый к себе возвращался домой...

Жду...

Я все жду, когда люди же станут добрее,

я всё жду...

И себе не даю осучиться.

И в хорошие сказки я тоже верю,

Верю, что люди любить научатся.

Я мечтаю, чтоб детки, кто болен— поправились,

А бездомных животных домой люди взяли,

Чтобы ценности правильно все расставились,

И пропавшие поскорей разыскались.

Я все жду, когда вместо отборного мата,

Стариков уважали, уступали места, отвечали учтиво.

Я все жду, когда вместо пустого экрана,

Выбирали хорошую, добрую книгу.

Мне так верится, в искренность чьих-то поступков,

В безвозвратность ошибок, что совершают,

И в отсутствие сплетничных пересудов,

Что так часто вокруг меня окружают.

Я всё жду, когда люди будут беречь дорогое,

И я верю, у них это точно получится,

Да, я верю, во что-то святое,

Только мне все трудней не осучиться!!!

Акварелевые юноши.

Акварелевые юноши, кляксами разрисуют ватман,

Сальвадор Дали исправляет "Хиппи", обзор же стал лучше, видит с самых небес.

Гадалка таро, выдает прогноз-предсказанье на завтра.

Небесная канцелярия думает: Бог он или же Бес?

Внутри зарождается сила, от этого страшно.

Эмоции разбегаются, хаос, но он явно мне по душе.

Ты радуешь глаз, это отнюдь прекрасно,

Как не пыталась, тебе не идут клише.

Паланик сказал "Искусство рождается только от горя".

Не хочется думать, что ты так уж несчастлива.

Ты поглощаешь, как берег глотает море.

И временами кажется, ты знаешь, как создан мир.

Смотрю на тебя, вдохновенно, ты словно колдуешь,

Обычно лишь книги мне так разрывают грудь.

Я, в общем-то, лишь сказать: Спасибо, что ты существуешь!

Мне очень хотелось этим с тобой поделиться чуть-чуть!)

" каждый гений отчасти ребенок", ты береги свою детскость,

Даже читая Кафку, на грани абсурда и лжи.

Каждый талант, по сути, редкость, а то и смелость,

А жизнь переполнена ядом, где строят все миражи.

Балансируя между личностью и вселенной,

За пазуху прячь поглубже свет и свою доброту,

Веселые люди "страдальцы", но не будем о сокровенном,

Желаю тебе терпенья, осуществляя мечту.

Ты можешь быть, кем захочешь, на сцене меняя сущность,

И это чертовски круто, эмоции людям дарить,

Но только, немаловажно, переоценив свою нужность,

Не потеряй себя, друг мой, где итак мы тонем во лжи.

Ты береги свою детскость, людям даря вдохновенье,

Ломая, собственных бесов или по ветру пусти.

Жизнь-это бесконечность или одно мгновенье,

И сколько нам жить на свете, столько нам и расти!

*"Каждый ребенок отчасти гений, а каждый гений отчасти ребенок."

Артур Шопенгауэр

Балконы.

Так много разных балконов,

Так много комнат больших,

Так мало нужных законов,

Так много нужно двоим.

На стенке оставив приветы,

Спускаюсь по лестнице вниз,

Достав свои сигареты,

Я выкурю их за двоих.

В вагоне, в душном трамвае,

Уж заняты все места,

Я многих людей понимаю,

Да только тебя, не судьба.

Проехав свою остановку,

Услышав нелестную брань,

Глаза опускаю неловко,

И все: До свиданья трамвай.

Иду по улицам душным,

Смотрю на большие балконы,

Щенок пробежал непослушный,

Закаркали где-то вороны.

Так много разных балконов,

Так много комнат больших,

Так много пустых вагонов,

Куда никто не спешит...